

тагарских нельзя, поскольку отсутствуют необходимые свидетельства в пользу хронологического приоритета восточного оружия. И тагаро-ордосская, и сакская серии в лучшем случае были одновременны с марычевскими мечами, но никак не древнее их. При отсутствии тождества как в манере изображения птичьих (грифонов) голов, так и самих мечей с этим сюжетом можно говорить лишь о некотором параллелизме в развитии восточно-европейского и азиатского оружия, вызванном, вероятно, обменом и прямыми контактами между племенами эпохи раннего железа.

Н. И. КОРЕПАНОВ

Изображение медведя в искусстве Прикамья второй половины I тысячелетия до н. э.

Образ медведя, наиболее сильного и опасного лесного хищника, играл в эпоху железа важную роль в искусстве и религиозных представлениях населения Прикамья.

Г. Боровка в предпринятом в 20-х гг. положительном опыте типологии скифо-сибирского звериного стиля преувеличил значение мотива медведя в скифском искусстве, считая его своеобразной подосновой кошачьего хищника¹. Уточнение хронологии памятников и генезиса отдельных мотивов показало ошибочность этого положения². А. В. Збруева, тщательно изучив зооморфные образы, отметила, что в Прикамье изображения хищного зверя, прототипом которого был медведь, распространены широко и встречаются на разнообразных предметах. Образ хищного зверя, и прежде всего медведя, который здесь мог также предшествовать мотиву свернувшегося в кольцо хищника, связан с символом солнца и космогоническими мифами. У ананьинцев существовал и культ медведя и представление о нем как о символе умирающего и воскресающего бога, а зооморфные образы носили магический характер и были связаны с пещерными тотемизма³.

---

¹ *Borovka G.* Scythian art. L., 1928, p. 42, 48, 49.

² *Шкурко А. И.* Звериный стиль в искусстве и культуре лесостепной Скифии (VII—III вв. до н. э.). Канд. дис. М., 1975, с. 112—114; *Ильинская В. А.* Современное состояние проблемы скифского звериного стиля. — В сб.: Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976, с. 12.

³ *Збруева А. В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. — МИА, 1952, № 30, с. 132, 134—136, 138, 142, 295.

В последние годы в Прикамье найдены новые предметы с изображением медведя. Рассмотрим развитие мотива, основные типы и способы передачи, манеру художественного оформления этого образа в бассейне Камы⁴. В раннеананьинских памятниках (VIII—VI вв. до н. э.) предметы с изображением медведя не встречаются. В искусстве Прикамья этот образ распространяется в середине I тысячелетия до н. э. и достигает расцвета в конце V, IV—III вв. до н. э. Известно около 50 таких предметов ананьинского и 30 пьяноборско-гладеновского времени. Значительное распространение в ананьинскую эпоху образ получил на средней Каме, слабее — в бассейне Вятки и Белой, в то время как в устье Камы и прилегающих районах Волги в Марийской АССР, на верхней Каме и Ветлуге следов его нет. В этот период изображается голова медведя в профиль на костяных псалях и ручках, в фас на костяных пластинах и бронзовых бляшках, фигура зверя, стоящего с опущенной головой, — на бронзовых и железном поясных крючках и на костяных ручках (рис.).

Среди всех иконографических типов наиболее устойчива в V—III вв. до н. э. манера изображения профильных рельефных голов медведя на концах костяных псалив. В целом это статичные образы: головы слегка вытянуты вперед, морды заканчиваются округлой поверхностью, иногда заметно стремление передать расширение скулы, глаза. Выступающие округлые уши отделяются от шеи мелкими вырезами с боков и бороздками (рис., 1—7). Эти изображения отличаются от образов на костяных псалях с Поднепровья и Посулья⁵. Сходство в контуре головы и отдельных деталях обнаруживается с головами хищников на роговых псалях из кургана у сел Абрамовка⁶ и Большие Елбаны⁷. Прикамские образы отличаются простотой стилистического решения и сохранением спокойной и статической анималистической манеры изображения. Эти образы на псалях характерны для среднекамского варианта. В IV—III вв. до н. э. на предметах этой серии заметна тенденция к зооморфным превращениям. Очевидно, становится не столь важным детальное следование натуре, а необходимо зооморфное оформление псалив без строгой видовой определенности (рис., 2).

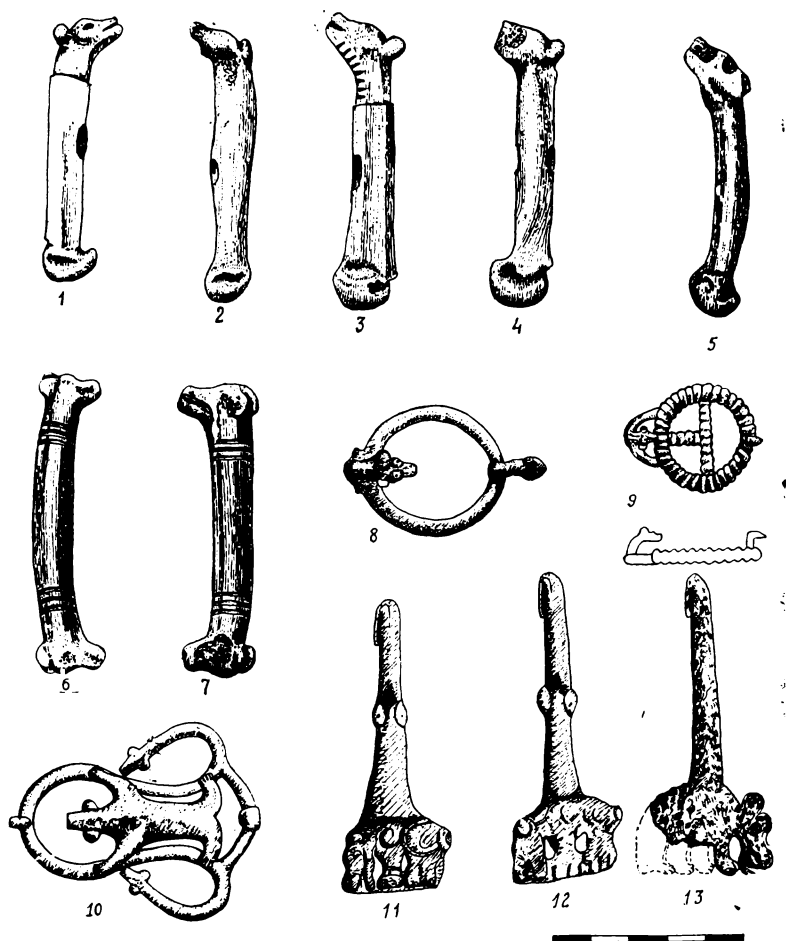
⁴ При анализе нами выделены предметы с изображениями, которые с достоверностью или с наибольшей вероятностью можно отнести к образу медведя. Кроме ананьинских, нами также учтены материалы памятников кара-абызской культуры центральной Башкирии.

⁵ Археология Украинской ССР. Киев, 1971, т. 2, с. 139—142; *Галанина Л. К.* Скифские древности Поднепровья. — САИ, Д1-33, 1977, табл. 20-3, 29-19, 21.

⁶ *Смирнов К. Ф., Петренко В. Г.* Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. — САИ, Д1-9, 1963, табл. 16-26; *Смирнов К. Ф.* Савроматы. М., 1964, с. 234, рис. 2г.

⁷ *Грязнов М. П.* История древних племен верхней Оби. — МИА, 1956, № 48, табл. XXIV-11.

Экспрессивнее голова хищника на ручке со Свиногорского городища, относящаяся к IV—III вв. до н. э.⁸ По раскрытой пасти, переданной плоскими треугольными углублениями, глазам и ноздрям, обозначенным круглыми ямками, и общей форме

Зооморфные изображения из кости (1—7), бронзы (8—12) и железа (13):

1—7 — Гремячанское поселение, 8 — Уяндынский, 9 — Кушулевский могильники, 10 — д. Кушулево, случайная находка, 11 — Охлебининский, 12, 13 — Шиповский могильники

черпа этот образ близок медведю со Старшего Каширского городища⁹. Литые бронзовые профильные головы медведей

⁸ Збруева А. В. Свиногорское городище.— МИА, 1940, № 1, с. 106—107, рис. 2-14.

⁹ Городцов В. А. Старшее Каширское городище.— ИГАИМК, 1934, вып. 85, табл. VIII-6.

встречаются редко, рельеф миниатюрной головы на ручке ножа или оружия с Ананьинского могильника выражен слабо, неглубоким желобком выделено межчелюстное пространство¹⁰. Подобная голова помещена на конце бронзовой рукояти, найденной там же¹¹.

В изображении целых бронзовых фигур медведей прикамские мастера испытали влияние савроматского и среднедонского звериного стилей, а в трактовке частей тела гравированных на кости фигур прослеживается влияние сибиро-алтайского и савроматского анимализма. При сходстве позы с фигурами из других районов прикамские образы отличаются мягкостью рельефа, приподнятостью туловищ, изображением подчеркнуто мощных когтистых лап. При этом они остаются неэкспрессивными: головы вяло опущены, пасти в большинстве случаев закрыты; в открытой пасти клыки и зубы подчеркнуты слабо. В Прикамье с самого начала стоящему кошачьему хищнику (пантеры и т. д.) придаются черты медведя. Так, медведь с Гляденовского костыща¹² сближается со среднедонскими¹³ в позе и передаче мышц спиралями. Манерой трактовки округлых ушей, кружочков на ногах они напоминают савроматские образы Приуралья¹⁴. Однако мягкость рельефа, окантовка спины спиральным жгутиком, приподнятость головы выше линии ног, мощно вытянутая шея говорят, что это изделие местного мастера, знакомого с основами стилизации скифского искусства, но придавшего образу более близкие ему черты медведя. Характер образа и самого крючка из Ананьинского могильника¹⁵, трактовка клыков и орнамент в виде двух рядов треугольников, применяемый в ананьинское¹⁶ и в пьяноборское время¹⁷, убеждают в том, что этот предмет также местного изготовления.

Сюжеты на бронзовых крючках из Башкирии (рис., 11—13) грубее, более стилизованы, чем среднедонские и относятся к

---

¹⁰ ГМТР, кол. 5398.

¹¹ Неведов Ф. Д. Журнал раскопок, произведенных в Прикамье летом 1894 г. — МАВГР. М., 1899, т. 3, табл. XVIII-20.

¹² Спицын А. А. Гляденовское костыще. — ЗРАО. СПб., 1901, т. 12, табл. III-6.

¹³ Замiatин С. Н. Скифский могильник Частые курганы под Воронежем. — СА, 1946, № 8, с. 38, рис. 27-2; Либеров П. Д. Мастюгинские курганы. — СА, 1961, № 3, с. 163, рис. 9-1; Гуляев В. И. Зооморфные крючки скифского периода. Население среднего Дона в скифское время. — МИА, 1972, № 151, рис. 1.

¹⁴ Смирнов К. Ф. Савроматы, рис. 33, 79.

¹⁵ Tallgren A. M. L'epoque dite d'Ananino dans la Russie orientale. Helsinki, 1919, p. 173, fig. 120-20.

¹⁶ Збруева А. В. История населения Прикамья..., табл. XVII-2; Tallgren A. M. L'epoque dite d'Ananino dans la Russie orientale, fig. 103-22—24; 104-15.

¹⁷ Генинг В. Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ижевск, 1970, т. 1, рис. 41, табл. XI-1, 7; XVII-2 и т. д.

IV—III вв. до н. э.¹⁸ На Среднем Дону крючки с таким сюжетом известны с V в. до н. э., причем у ранних фигур туловища передаются округлыми выпуклостями, типичными для звериного стиля архаического периода¹⁹. Все это указывает, что прикамские образы зависимы от среднедонских, а сами крючки, по-видимому, привозные или изготовлены по привозным образцам. Примером крайней стилизации сюжета являются фигуры с Галкинского городища²⁰ и Уфимского могильника²¹.

Скульптурные фигуры медведей на костяной привеске из Зуевского могильника реалистичны, но не отличаются большой художественностью исполнения²². Подобное изображение найдено на Попадьянском селище дьяковской культуры²³. То ли в силу магического значения предмета, то ли под воздействием скифского орнаментализма, но этот способ изображения не получил особого развития.

Резные костяные фигуры стоящих медведей с Пижемского²⁴ и Аргыжского²⁵ городищ близки между собой. Нам представляется, что они отразили савроматское (трактовка лап, поза) и сибиро-алтайское (усиление спиральными завитками и кружками плеч, ног и шеи, комбинирование фигур, известные по резным деревянным изображениям животных из Пазырыкского и Туэктинского курганов) влияние²⁶. Две тенденции в изображении стоящих фигур — анималистическая и схематическая, — усиленные стилизацией, сливаются к концу ананьинской эпохи. Поздний момент далеко зашедшей стилизации иллюстрируют фигуры с Буйского городища²⁷ и Гремячанского поселения²⁸.

Слабое развитие получил способ изображения голов медведей в фас на бронзовых бляшках и костяных плоских пластинах. В пьяноборскую эпоху мотив медведя развивается на средней

---

¹⁸ Пшеничник А. Х. Охлебининский могильник.— АЭБ, т. 3, с. 61, рис. 6-11; Он же. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н. э.— III в. н. э.).— В сб.: Древности Южного Урала. Уфа, 1976, с. 43, рис. 7—1, 3, 5, 10; Музей БФАН СССР, кол. 161/3556, 189/410, 199/547.

¹⁹ Гуляев В. И. Зооморфные крючки скифского периода, с. 111—112, рис. 1.

²⁰ Збруева А. В. Галкинское городище.— МИА, 1940, т. 1, с. 96.

²¹ Збруева А. В. Рисунки вещей из Ананьинского, Релковского, Уфимского, Каракулинского, Котловского, Зуевского и Пьяноборского могильников.— АИА, ф. 10, ед. хран. 60, с. 104.

²² Збруева А. В. История населения Прикамья..., с. 40, 127, табл. XXIV-11.

²³ Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья.— МИА, 1961, № 94, рис. 60-2; Розенфельдт И. Г. Итоги раскопок Щербинского городища.— КСИИМК, 1967, вып. 112, рис. 31-4.

²⁴ Спицын А. А. Археологические разыскания о древнейших обитателях Вятской губернии.— МАВГР, 1893, т. 1, табл. VIII-3.

²⁵ Збруева А. В. История населения Прикамья..., с. 133, табл. XXVI-6.

²⁶ Артамонов М. И. Сокровища саков. М., 1973, с. 53, рис. 62; с. 74, рис. 89-90.

²⁷ Спицын А. А. Археологические разыскания..., с. 55, табл. XI-6.

²⁸ Вечтомов А. Д. Отчет за 1958 г.— АИА, Р 1, 2021, с. 52.

Каме и в меньшей степени в бассейне Белой. В этот период изображаются профильные головы на костяных и бронзовых предметах, на бронзовых бляшках в фас и фигуры на бронзовых пряжках. Среди них гляденовские бляшки в «жертвенной позе», изготовленные техникой выпуклого литья, в целом однотипные: все фигурки вписаны в основание подковообразной бляшки, когти показаны насечками, на темени — полоска ложновитого орнамента, обозначающая, вероятно, шерсть²⁹. На поздних экземплярах головы медведей удваиваются и утраиваются. Описанные бляшки отличаются от сибирских стилем и техникой изготовления, отсутствием у последних рубчатого или шнуровидного гребешка на голове³⁰. Пряжка с довольно реалистичным, профильным изображением голов медведя и змеи из Уяндыкского могильника относится к III—II вв. до н. э. (рис., 8). Подобные, но более грубые головы медведей отлиты на пряжках из Охлебинского³¹ и Кушулевского (рис., 9) могильников Башкирии рубежа новой эры. Пряжка с изображением лежащего медведя, широко расставившего лапы, упершегося ими в боковые дужки, и двух голов медведей, примыкающих к ней с боков, найдена у д. Кушулево (рис., 10)³². Стилистически близка ей фигура медведя на пряжке с Гляденовского костыща³³.

Итак, мотив медведя продолжает развиваться с самого начала пьноборской эпохи и достигает наивысшего расцвета в пермском зверином стиле. В пьноборскую эпоху орнаментально-схематичный стиль ананьинского времени сменяется реалистической манерой изображения, стремящейся копировать образы с натуры. Устойчивая линия развития мотива с середины I тысячелетия до н. э. до первой половины II тысячелетия н. э. свидетельствует о длительном сохранении в Прикамье идеологической основы, связанной с образом этого зверя. Находки целых черепов, иногда с круглыми отверстиями на темени³⁴, костяных лопаточек, связанных с медвежьим праздником³⁵, бляшек в «жертвенной позе» и костей медведя от многих особей

---

²⁹ Спицын А. А. Гляденовское костыще, табл. VI-3, 15, 23, 25; IX-23; X-9, 29; Оборин В. А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермь, 1976, с. 22—23, ил. 32.

³⁰ Чернецов В. Н. Бронза Усть-полуйского времени.— МИА, 1953, № 35, с. 128, 132, табл. III-6.

³¹ Пшеничный А. Х. Охлебининский могильник, с. 81, рис. 15-4.

³² Благодарю учителя Асяновской средней школы Дюртюлинского района БАССР за рисунок и разрешение опубликовать его.

³³ Спицын А. А. Гляденовское костыще, табл. VI-16.

³⁴ Васильев Б. А. Медвежий праздник.— СЭ, 1948, № 4, с. 82, 87, 89—90, 92.

³⁵ Трубникова Н. В. Фигурка медведя из Иваньковского могильника. История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971, с. 149—150.

на поселениях³⁶ свидетельствуют о существовании в позднее ананьинское и гляденовское время элементов ритуальных действий, связанных с культом медведя. С магией связаны использование многочисленных амулетов из клыков медведя и многие изображения на ананьинских предметах.

Е. П. НАЗАКОВ

О кушнаренковских памятниках на территории Татарии

В средневековой археологии Камско-Уральского региона большой интерес представляют памятники со своеобразной кушнаренковской керамикой. Она не имеет местных корней, и некоторыми исследователями связывается с переселившимися в VI в. в Предуралье западносибирскими этническими группами¹. На территории Татарии известно 34 таких памятника, большинство из них выявлено в последние годы в восточных районах республики². Среди них шесть могильников (Такталачукский, Иманлейский, Больше-Тиганский, Луговской, Танкеевский, Тетюшский), восемь селищ (Уртамакское, Белозерское, I Меллятамакское, II Русско-Шуганское, I Татарско-Азибейское, Толманосовское, I Минияровское, Муслюмовское) и 20 местонахождений.

Селища и местонахождения, за единичными исключениями, зафиксированы по рекам Ик и Белая. Они, как правило, располагались на дюнах. Площадь селищ небольшая (в среднем 20×30 м), культурный слой тонкий (25—30 см в лучшем случае). Основную массу находок составляет керамика (рис., 5—9).

Наиболее ранние могильники также зафиксированы по рекам Ик и Белая, остальные — в Западном Закамье.

На Такталачукском могильнике, расположенном на р. Белой у д. Уразаево Актанышского района, вскрыто девять захоронений с кушнаренковской посудой. Редко расположенные на площади памятника погребения имели глубину 40—80 см. Костяки со следами искусственной деформации черепов были ориентированы головой на север. Несмотря на сильное ограб-

---

³⁶ Андреева Е. Г., Петренко А. Г. Древние млекопитающие по археологическим материалам Среднего Поволжья и Верхнего Прикамья. Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976, с. 143, табл. 2, 3; с. 168, табл. 16.

¹ Генинг В. Ф. Этнический субстрат в составе башкир и его происхождение. — АЭБ. Уфа, 1971, т. 4, с. 52—54.

² Казаков Е. П. Памятники кушнаренковского типа на территории Татарии. — В сб.: Тез. докл. итог. науч. сессии ИЯЛИ КФАН СССР. Казань, 1973, с. 130—131.